
Farida Mir-Bagirzade,

*Ph.D. in Art history, Associate professor in aesthetics, Leading researcher,
Department of fine, decorative and applied arts and heraldry,
Institute of Architecture and Art, National Academy of Sciences of Azerbaijan
(Baku, Azerbaijan), faridamb2013@gmail.com*

Literary works in Azerbaijani animation: symbolism and semantics

Using a comparative historical analysis, the author explores Azerbaijani cartoon films that screen works of both domestic and foreign literature. In the process of creating each Soviet-era drawn cartoon, professional directors, screenwriters, and production designers took part in making animated films based on the works of Azerbaijani classic writers, such as Nizami Ganjavi, Mohammad Fuzuli, Seyid Azim Shirvani, Mirza Alakbar Sabir, Jalil Mammadguluzadeh, Abdulla Shaig, Suleyman Sani Akhundov, Ali Kerim, Rasul Rza. Azerbaijani cartoons based on works of foreign literature include the adaptation of «Ijon Tichy's Star Diaries» and an animated film based on Japanese haiku. Azerbaijani cartoons based on literary works included in the Golden Fund of cinema art of Azerbaijan are distinguished by a specific creative method.

Keywords: cartoon, plot, production, artist, script, literary work, artistic image, heritage, Azerbaijani animation, («Azerbaijanfilm»)

Елена Гущина

DOI 10.37492/ETN0.2020.61.3.010

О наболевшем, или Кокошники, сарафаны и творческие коллективы

На современных массовых мероприятиях со сцены мы часто видим «традиционные» костюмные комплексы, которые мало общего имеют не только с возрастной или региональной спецификой народного костюма, но и с этнической культурой в целом. Данная статья – попытка поставить некоторые вопросы для дискуссии в профессиональных сообществах.

Ключевые слова: народный костюм, одежда, сценический костюм, фольклор, этническая культура, мода, фольклорный коллектив, нематериальное наследие

Многие массовые городские, региональные и иные мероприятия сейчас в обязательном порядке включают

выступление народных творческих коллективов. В каждом районе, городе и населенном пункте есть свои «фольклорные» или «народные» коллективы. Например, только на портале Ассамблеи и Дома дружбы народов Татарстана указано свыше 200 таких коллективов [2], реальные цифры по республике явно выше. Большинство таких коллективов – это самодеятельные коллективы, организованные при домах дружбы, домах культуры, которые в разной степени поддерживаются региональной администрацией.

Существуют различные методические рекомендации для работников социокультурной сферы, организующих работу самодеятельных фольклорных / народных коллективов. Как правило, в них классифицируются типы коллективов, методы работы, дается справочная литература, в том числе и по народному костюму. Вместе с тем в подобных рекомендациях часто указывается, что фольклорный коллектив – это коллектив, исполняющий стилизованный материал и использующий стилизованный народный костюм, *«не стремящийся к достоверному воспроизведению форм традиционной народной культуры, но пропагандирующий фольклорные традиции»* [1]. То есть налицо парадокс: коллектив вроде бы и популяризирует фольклорные народные

Гущина Елена Геннадьевна,
кандидат исторических наук,
этнолог, директор Этнографического музея Казанского
федерального университета
(Казань), egguschina@mail.ru

традиции, но традиции эти стилизованные, авторского видения.

Нельзя сказать, что этот подход характерен исключительно для современности. Вспомним костюмированный императорский бал 1903 г. в «русском стиле», представлявший «традиционные» костюмы «допетровского времени». Или колоритные картины К.Е. Маковского. Постепенно в массовом сознании произошла стереотипизация и унификация традиционного костюма. Так, русский женский костюм в визуальном восприятии как наших граждан, так и иностранцев – это обязательно сарафан и кокошник. Этнотерриториальные и возрастные отличия традиционного костюма нивелируются и известны во многом только профильным специалистам. И со сцены на массовых мероприятиях мы видим прекрасных исполнительниц фольклорных коллективов в очень стилизованном народном костюме.

Отрадно, что сейчас некоторые адекватные руководители творческих народных коллективов стали обращаться к этнографам за консультацией перед пошивом костюмов. Жаль, что их немного, и часто это разговор в духе «в одно ухо влетело, в другое вылетело». Периодически к этнографам Казанского университета, сотрудникам Этнографического музея КФУ обращаются с просьбами помочь определиться с тканью или дизайном костюма для творческих коллективов. Обычно это энтузиасты, у которых собрался самодеятельный коллектив таких же с «горящими глазами» прекрасных дам в возрасте 60–80 лет. Поют народные песни советского времени, репертуар современных исполнителей в русском народном стиле, военные песни и некоторые современные под аккомпанемент гармони или баяна. И вот решили шить костюмы, чтоб выступать и встре-

чать гостей, участвовать в конкурсах. И всегда хотят сарафаны, лучше всего – красные или синие, атласные и с кружевом, не соблюдая традиционный крой. И кокошники, желательно повыше...

Подобная «сарафано-кокошечная» маниакальность творческих коллективов, исполняющих песни на русском языке, не может не поражать. Понятно, что эти люди хотят как лучше, и поверьте, никто их в этом стремлении не осуждает. Вокруг русского народного костюма сложилось много мифологем и стереотипов. И не только русского, а народного вообще. Понятно также и то, что часто просто не хватает доступного научно-популярного материала. И те, кто обращается к специалистам, – действительно молодцы!

Однако всегда возникает несколько простых вопросов:

1. Зачем всех исполнителей одевать в однообразный унифицированный костюм? Вряд ли вы обрадуетесь, если на каком-то мероприятии или празднике увидите женщину в точно таком же платье, как и у вас. И два века назад индивидуальность для женщины была не менее важна. И я уже не говорю о множестве локальных отличий в народном костюме. Речь не идет о сценических костюмах народных танцевальных ансамблей, выступающих на большой сцене. Хотя и там не мешало бы привести костюмы в какое-то соответствие с реальными народными костюмами...

2. Кто придумал шить сарафаны и рубахи из ткани, один в один копирующей узоры и цветовую палитру хохломы и гжели?! Вы видели такое в традиционном костюме? Зато в сценическом – сколько угодно. Почему бы тогда не украшать одежду эмблемами современных компаний, производящих посуду и бытовую технику? А еще меня иногда уверяют, что это хохломской или гжельский орнамент традиционно бытовал

на русских рубахах, а не на деревянной или глиняной посуде.

3. Если вы исполняете прекрасные и знакомые всем песни советских лет, действительно народные песни, которые пели наши бабушки, и вам при этом хочется сшить сценические костюмы, зачем вам обрядиться в сарафан?! Уже с конца XIX века основным видом одежды русских крестьянок (и не только русских) становится юбка и кофта. Хотите еще «древнее», посмотритесь к «парочке», которую носили до 1920–1930-х годов. Парочка – это женский костюм, сшитый из одной ткани (или ткани одного цвета). Состоял он чаще всего из юбки и шугая или кофты-баски. А еще лучше спросите, не стесняйтесь, что в молодости носили ваши бабушки и их мамы. Некого спросить – посмотрите семейный фотоальбом. Как там с сарафанами?

4. Вы носите то, что носят подростки и студенты? Или то, что носят ваши бабушки? В современном мире иногда и да, но чаще нет. В традиционной культуре – никогда. Костюм, как и головной убор, – маркер, который обозначал не только этнотерриториальные, но и возрастные различия. Про пол я вообще молчу.

Остается еще масса вопросов и разъяснений. Но итог часто один – все равно сарафан. Объясняют это несколькими причинами. Во-первых, говорят, что руководство (или начальство) не поймет, если сшить не «богато» украшенный яркий сарафан, а что-то другое, – будет не так нарядно и красиво, да и не «по-русски» как-то. Или, что еще страшнее, менее выразительно, чем у соседей. Да и большие кокошники привычнее, «праздничнее» и «выразительнее» смотрятся со сцены. Во-вторых, безразмерный сарафан (как правило, он один на все выступления), можно надевать при колебании веса и при разных погодных условиях – например, поверх пуховика (!) зимой, чтобы проводить мероприя-

тия на улице... Да, понятно, что денег часто выделяют очень мало, и на пошив верхней одежды их просто нет. Но почему нельзя сверху пуховика, если уж не обойтись без этномаркера, просто накинуть красивый платок?

Вопросов множество. Хочется, чтобы рано или поздно все они разрешились правильно и гармонично. Народный костюм, и сарафан как одна из прекраснейших его частей, требует бережного отношения, правильного прочтения и трансляции.

Литература:

1. Организация работы самодеятельных фольклорных коллективов: методические рекомендации для работников социокультурной сферы / Сост. Т.С. Чекмарева, А.Ф. Мингадеева. Казань: Министерство культуры Республики Татарстан; Республиканский центр развития традиционной культуры, 2013. 38 с.
2. Творческие коллективы // Портал Ассамблеи и Дома дружбы народов Татарстана. URL: <http://addnt.ru/creative-groups> (дата обращения: 20.06.2020).

Elena Guschina,

Ph.D. in History, Ethnologist, Director,

Ethnographic Museum of Kazan Federal University (Kazan),

egguschina@mail.ru

Sore subject, or Kokoshniki, sarafans, and creative teams

From the stage of modern mass events, we often see «traditional» costume sets, which have little in common not only with the age or regional specifics of folk costume, but also with ethnic culture in general. This article is an attempt to raise some questions for discussion on the subject in professional communities.

Keywords: folk costume, clothing, stage costume, folklore, ethnic culture, fashion, folk music group, intangible heritage
